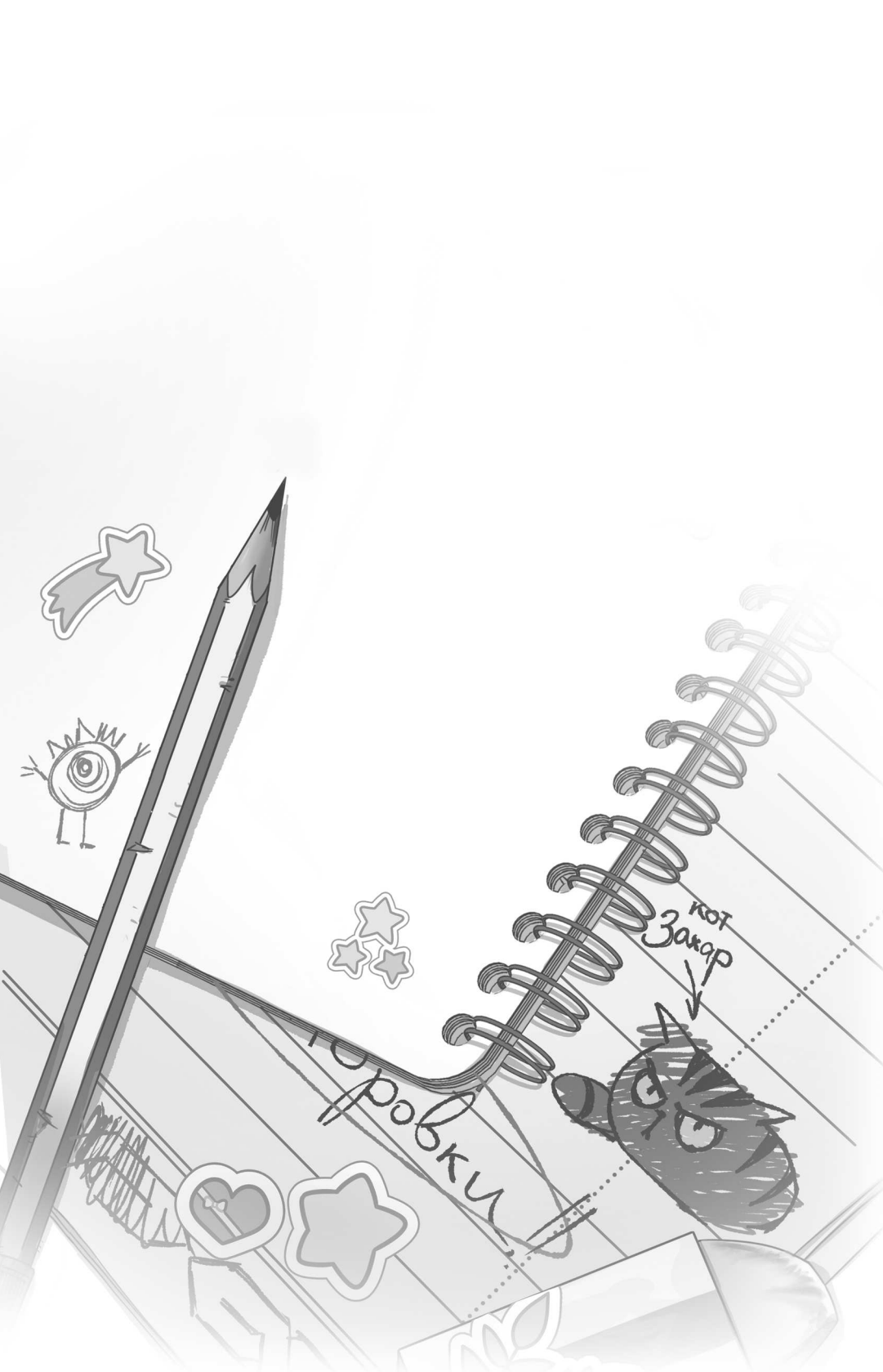

ЕКАТЕРИНА
БОРДОН

Категорически
ВЛЮБЛЕН

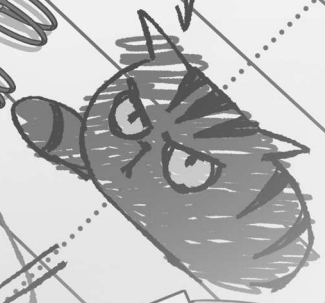
LIKE
BOOK

МОСКВА

робку

кот
Закар

ЕКАТЕРИНА
БОРДОН

Категорически
ВЛЮБЛЕН

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б82

Художественное оформление *Александра Андреева*

Иллюстрация на переплете *KEKOVSKY*

В оформлении форзаца использована иллюстрация:

© anak tinta / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Бордон, Екатерина.

Б82 Категорически влюблен / Екатерина Бордон. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-214626-8

Для кого-то «сын маминой подруги» просто мем, а вот для Кати — худший кошмар! Все детство мама сравнивала ее с сыном своей лучшей подруги. Ах, Захар получил КМС по плаванию! Ох, поступил в иняз на бюджет! Куда до него Кате, которая вечно перебивалась с тройки на четверку и бредила комиксами.

Не дочь, а КАТЯстрофа!

Теперь мечта Кати сбылась: она поступила на художника-комиксиста и, между прочим, будет учиться в том же престижном вузе, что и третьекурсник Захар. Ужас? Еще какой! Но только до тех пор, пока Катя не узнает, что и у Захара есть свои секреты...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Екатерина Бордон, 2025
ISBN 978-5-04-214626-8 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Если бы хоть кто-то удосужился спросить Катю, она бы сказала, что это была плохая идея.

Ужасная.

Чудовищная.

Монстрическая!

И, пожалуй, совершенно нелепая.

Вот только Катю, увы, никто не спрашивал. Мнением семнадцатилетних троечниц в принципе редко интересуются, а Кате «повезло» вдвойне. Светлана Сергеевна, ее мама, была очень энергичной женщиной. О-о-очень. Прямо очень-очень. И, что гораздо страшнее, она почему-то свято верила, что ее дочь ни дня не проживет без едкого материнского комментария, тщательно замаскированного под ценный совет.

«Ты там в этой своей Москве вещи-то без присмотра не оставляй. А то я тебя, растяпу, знаю!»

«Питайся нормально, поняла? На фастфуды не налегай, у тебя и так есть склонность к полноте».

«Вот сердцем чую, ты там вляпаешься в какие-нибудь неприятности. Это же ты!»

Катя молча скрипела зубами (спорить с мамой — себе дороже) и злорадно предвкушала, как будет вляпываться во все неприятности подряд, демонически хохоча и потрясая в воздухе недоеденным бургером. Муа-ха-ха! В конце концов, студенческая жизнь для того и предназначена! Особенно в Московском институте медиа и искусств.

Это же МИМИ!

Катя мечтала об этом институте и студенческой жизни в общежитии. Грезила! Паковала чемодан и представляла, как будет рисовать комиксы до одурения, зажигать с подружками до утра и с визгом носиться по этажам, убегая от красавчиков с хорео. А теперь...

Катя раздраженно дернула на себя огромный красный чемодан, чтобы перетащить его через бордюр.

...Теперь ей придется жить в съемной квартире у черта на куличках. В подмосковном, прости господи, Долгоречном! И ладно бы одной... Так нет же, с ненавистным Захаром, который все детство ей испоганил!

Катя огляделась по сторонам и недовольно поджала губы. Долгоречный мало чем отличался от родного Воронежа и совсем не походил на красоту-Москву. Кате она показалась ведьминским котлом с каким-то разноцветным зельем, которое бурлит и светится сотней огней. А в Долгоречном светилась только вывеска «Пиво на розлив».

Супер!

Катя протяжно вздохнула и, состроив скорбную морщину, потянулась к карману, где покоился умирающий телефон. Если верить навигатору, до третьего дома по улице Октябрьской оставалось шестьсот метров. И всего два процента зарядки! Еще и темнеть начало... «Тах-тах-тах» — торопливо затарахтели по брусчатке колесики чемодана.

Третий дом оказался неказистой пятиэтажкой с крошечным магазинчиком «...одукты» на первом этаже (буквы «П» и «Р», очевидно, пали смертью храбрых). Катя миновала его так быстро, как только могла, и, пыхтя от натуги, затащила чемодан на крыльцо к внушительной подъездной двери. Коробка домофона напоминала швейцарский сейф, но прямо над ней какая-то добрая душа приклеила бумажку с кодом от замка. Катя потыкала пальцем в кнопки и с облегчением шагнула в прохладную пещеру подъезда.

Лифта в доме не оказалось.

Ну конечно! Как же иначе? Тихо выругавшись, Катя крепче ухватилась за ручку чемодана, перекинула длинную темно-русую косу за спину и потащила наверх. В кармане, печально хрюкнув на прощание, умер телефон.

Когда выяснилось, что Катя поступила в МИМИ, мама с ней почти две недели не разговаривала. Другие мамы прыгали бы от радости — дочка поступила в Москву на бюджет! — но только не Светлана Сергеевна. И дело было даже не в том, что Катя хотела рисовать комиксы. Просто она с ней (тут драматичная пауза) НЕ ПО-СО-ВЕ-ТО-ВАЛАСЬ. Сделала по-своему, причем самым наглым (тайным) образом. Сама отправила результаты ЕГЭ, сама подготовила портфолио... И вдобавок посмела не провалиться! В общем, злостно лишила мать священного права сказать: «Я же говорила, что нечего и пытаться в Москву поступать».

Лед тронулся, только когда за очередным молчаливым завтраком Катя догадалась упомянуть, что небожитель Захар три года назад тоже поступил в МИМИ. Мама призадумалась. Не доела рисовую кашу и ушла в комнату, чтобы пошучукаться по телефону с тетей Викой, мамой Захара. Они вместе работали в стоматологии и давно дружили, поэтому Катя с детства регулярно получала самые свежие сводки о новых достижениях Захара. Вот радость-то!

«Ах, окончил музыкальную школу по классу скрипки!» — заливалась соловьем мама.

«Ох, единственная золотая медаль в параллели!»

«Ой-ой-ой, поступил в МИМИ на иняз и уже маме деньгами помогает, репетитором работает!»

Сын, блин, маминой подруги. Сколько Катя себя помнила, мама постоянно их сравнивала — и уж, конечно, не в Катину пользу. Она на фоне Захара всегда выглядела дурищей, потому что была... ну, обычным ребенком. Без всяких там выдающихся достижений, если, конечно, не считать достижением ее воистину исключительную любовь к комиксам, крабовым палочкам, смешным носкам и фанфикам про Гарри Поттера.

Собственно, с них все и началось.

Сначала это были просто небрежные рисунки на полях тетрадей и обрывки сюжетов в голове. Потом первые стрипы. Первый убогий комикс по пейрингу Драмионы. Ну и по-неслось.

Как бы пафосно ни звучало, но это не Катя выбрала комиксы любовью всей своей жизни. Это комиксы выбрали ее. Да и вообще, не важно, кто там первый в кого влюбился. Просто в десятом классе Катя окончательно и бесповоротно поняла, что должна — обязана — стать комиксистом. Потому что ничто другое не делает ее такой бессовестно счастливой, настоящей и... целой.

Жаль, мама этого не понимала.

Катя наконец заползла на пятый этаж (аллилуйя!) и, пристроив чемодан у стены, повернулась к серой железной двери с номером триста двенадцать. Сказать, что ей не хотелось в нее стучаться, — вообще ничего не сказать. Это была мамина идея! Та самая — ужасная, чудовищная и монстрическая.

Нелепая.

— Ладно, — сказала мама, без стука ворвавшись в Катину комнату спустя неделю загадочных шушуканий с тетей Викой. Катя от неожиданности подпрыгнула на кровати и поперхнулась крабовой палочкой. — Езжай на эту свою учебу в Москву.

Это прозвучало так, словно мама дала добро на прыжок из самолета без парашюта.

— Серьезно? — взвизгнула Катя, бросаясь к маме с объятиями, но та сдвинула брови и предупреждающе показала ей два пальца.

— Но у меня два условия.

Катя радостно закивала, все еще не в силах поверить своему счастью. Что там за условия? Есть каждый день ненавистные брокколи? Переплыть океан в тазу? Сле-

тать на луну и обратно? Да что угодно, лишь бы поехать в Москву-у-у!

— Первое — жить будешь у Захара.

Так. Что угодно, кроме этого. Улыбка медленно сползла с Катиного лица.

— Mam, ты же шутишь?

Мама невозмутимо пожала плечами и, расправив уголок покрывала, уселась на Катину кровать. Судя по тому, как она откинулась на стену, устраиваясь поудобнее, разговор им предстоял долгий. И неприятный.

— Мы с тетей Викой все обсудили. Вариант идеальный. Захар как раз снимает «двушку», а подходящего соседа найти не может. У него одни балбесы да мажоры на курсе собрались. Заодно и присмотрит за тобой, мне поспокойней будет.

— Но... но... — начала Катя, не зная, с какого из тысячи аргументов начать. — Но мне уже дали место в общежитии. Она классная, мам! Ты же видела фотки. У них там новый ремонт, и разноцветные балкончики, и...

— Видела! — поджала губы мама. — Видела, что там мальчики и девочки живут на одном этаже.

— Но в разных же комнатах!

Катя начала закипать. Это никогда не приводило ни к чему хорошему, потому что, когда Катя злилась, она вечно выпаливала первое, что приходило в голову. Но это же полный идиотизм! Она не может жить с занудой Захаром. Он мерзкий. Самовлюбленный. Он болван! И совершенно не вписывается в ее мечту о студенческой жизни. Это все равно что поманить человека тортом, а потом подsunуть ему тарелку манной каши с комочками.

Мама, кажется, почувствовала Катино мятежное настроение. Лицо ее стало непроницаемым, а в голосе зазвучала сталь:

— Выбирай: либо будешь жить с Захаром, либо останешься дома.

— Но почему-у-у? — взвыла Катя. — От общаги до универа всего две станции на метро!

— От Долгореchnого тоже недалеко, чуть больше часа на электричке.

— Так он даже не в Москве живет?! — взвизгнула Катя, вскакивая на ноги. — Mam, это же просто глупо! И я не понимаю почему...

— Вот именно! — прикрикнула мама, выпрямляясь. — Ты не понимаешь, а я понимаю. Я сама год жила в общежитии и прекрасно знаю, какие там порядки. Каждый вечер попойки! Девчонки от алкоголя теряют голову, а мальчишки этим пользуются. Затаскивают их в постель и... И сексом с ними занимаются!

Ого! Катя на миг даже оторопела, потому что, кажется, впервые услышала из маминых уст слово «секс». Дома у Сиротиных эту тему вообще не обсуждали, негласно предпочитая придерживаться версии с аистом и капустой.

— Я не могу жить с Захаром, — выдавила из себя Катя.

— Ну-ну.

— Захар же тоже парень, и мы с ним будем вообще наедине!

Мама снисходительно улыбнулась:

— Ой, глупостей-то не говори. Захар тебе как брат.

— Захар мне как прыщ на заднице! — не выдержав, рявкнула Катя. Мама смерила ее возмущенным взглядом и рубанула рукой воздух, словно отсекая все возможные возражения.

— Я все сказала! И, будь любезна, придержи язык.

Катя ощутила знакомое чувство безысходности. Черное и омерзительное, будто в груди появился какой-то комок, покрытый плесенью. С мамой всегда было так. Никакие аргументы, никакие логические доводы не работали, если она уже что-то решила. Бесполезно. Все равно что с разбегу биться о стену, которая на все вопросы отвечает «Потому что я так сказала».

Категорически влюблен

Но это же не ответ!

Мама, очевидно, приняла Катино молчание за капитуляцию.

— Вот и прекрасно. И второе условие...

Одна из соседних дверей вдруг распахнулась, грохнув о стену, и на лестничную клетку выскочила кудрявая девушка лет шестнадцати — в наушниках, огромных розовых кроссовках и с дрожащим той-терьером на поводке. Катя с трудом вынырнула из неприятных воспоминаний и неловко кивнула в знак приветствия, но девушка окинула ее угрюмым взглядом и погромыхла кроссовками вниз по лестнице. Тойчик испуганно посеменил следом.

Да уж, так себе приемчик.

Катя подождала, пока хлопнет подъездная дверь, и глубоко вздохнула. В конце концов, что такого ужасного может случиться? Это же зануда Захар! Навешивала ему в детстве, навешает и теперь.

Катя выпрямила спину и попыталась натянуть на лицо дружелюбную улыбку. Получилось правда раза с пятого или шестого, но получилось же!

— Давай, Сиротина, не дрейфь, — подбадривающе шепнула она самой себе и с силой надавила пальцем на кнопку звонка. Спустя несколько мгновений загремел замок, дверь распахнулась и...

— О! — выдавила из себя Катя, оторопело таращась на парня в дверном проеме. — Э-э-э... Привет?

Хрясь!

Дверь захлопнулась у нее перед носом.

Глава 2

Это что сейчас было?

Катя заторможенно моргнула. Потом моргнула еще раз. Это что, был Захар?!

Катя прекрасно помнила, что три года назад, когда они виделись в последний раз, он был толстым ботаном со стрижкой под горшок и двумя подбородками. Десять волосинок, которые из них торчали, Захар гордо именовал бородой и упрямо отказывался сбривать. А еще он носил жилетку с карманами, как у Катиного деда. Но деду-то было почти восемьдесят лет!

Парень в дверях оказался совершенно другим. Катя отлично его разглядела: надо сказать, это было несложно, ведь на нем не было никакой одежды, кроме белого полотенца, небрежно повязанного вокруг бедер.

Ма-а-аленького такого полотенчика.

Широкие крепкие плечи, влажные и растрепанные темно-каштановые волосы... В полутьме коридора Катя не рассмотрела толком, виднелись ли где-то там кубики пресса, но пузо не висело точно. А еще, кажется, у него в одном ухе была серьга — что-то блеснуло рядом с левой щекой.

Катя задумчиво сунула в рот кончик косы и тут же выплюнула. Тьфу, идиотская привычка! Может, у нее галлюцинации? Опухоль мозга? Это бы все объяснило. Ведь не может же человек так измениться за пару лет. Или она, как всегда, все напутала, и это вообще был не Захар?

Катя в замешательстве переступила с ноги на ногу. На всякий случай проверила номер квартиры и нахмурилась. Нет, все-таки это был Захар. Она узнала его по прищуренным карим глазам и длинному прямому носу, который он в детстве постоянно совал в ее дела. Тогда на этом самом носу криво сидели квадратные очки в коричневой оправе. Но если это и правда Захар...

Какого помидора он захлопнул дверь у нее перед лицом?

Катя надавила на кнопку звонка, только на этот раз не убирала палец целую минуту. Затем повторила попытку снова, злорадно представляя, как Захар за дверью корчится от мигрени и бьется в конвульсиях.

Бз-з-з-з-з-з-з-з!

Он что там, оглох что ли?

— Быстро открыл! — заорала Катя, барабанив в дверь.

Что б его! Мама ни за что не поверит, что Захар ни с того ни с сего захлопнул дверь у нее перед носом. Он же «ох-ах, такой воспитанный мальчик!». А если и поверит, то непременно обвинит во всем ее: мол, это она, Катя, что-то не так сделала. Например, ляпнула глупую шутку или с ходу рассказала, что большая часть ее чемодана забита комиксами и смешными носками.

— Заха-а-ар! Открывай!

Ну почему у нее вечно все так сложно? Почему у всех вокруг нормально и легко, а у нее через...

Бз! Бз! Бз!

Катя несколько раз коротко надавила на звонок и, сдавшись, уселась на коврик возле двери. Отлично. Вот здесь она и проживет следующие пять месяцев до сессии. Будет воровать собачью еду у соседского той-терьера и побираться обедками из магазина «..одукты». Лучше уж так, чем вернуться домой и позволить маме запихнуть ее в какое-нибудь кошмарное место. Например, на факультет стоматологии местного вуза... Она и так потратила свои лучшие годы на подготовку к ЕГЭ по химии и биологии!

Должна же уже когда-то наступить настоящая веселая молодость?

Привалившись спиной к двери, Катя вытянула ноги и начала методично биться затылком о дверь. Бам. Бам. Бам.

Бам.

Возможно, она заработает сотрясение мозга. Тогда Захар над ней сжалится и...

Дверь распахнулась так неожиданно, что Катя рухнула в полутемный коридор, с размаху треснувшись головой об пол. Твою ж мать! Затылок обожгло острой болью (вот теперь у нее ТОЧНО будет сотрясение), а перед глазами заплескали черные точки. Катя глухо застонала и неопределенно взмахнула рукой, чтобы их прогнать, но вместо этого зацепилась пальцами за что-то мягкое и прохладное. С тихим шорохом неизвестное «мягкое и прохладное» упало Кате на лицо, и она едва не замурлыкала от облегчения. Влажненькое. Холодненькое. Пахнет чем-то восхитительно свежим и тропическим. Грейпфрутом?

Возможно, Катя на пару секунд потеряла сознание (это не точно), но грубый насмешливый голос бесцеремонно выдернул ее из блаженного забытья.

— И долго ты собираешься нюхать мое полотенце, извращенка?

Встрепенувшись, Катя рывком села и заморгала в попытке вернуть зрению ясность. Ой-ей, бедная ее голова!

— Какое еще полотенце? — глухо выдавила она.

— Которое ты так нежно прижимаешь к груди. Точнее, к тому месту, где у девушек обычно бывает грудь, — с неуместной любезностью пояснил все тот же насмешливый голос.

Катя посмотрела вниз и с недоумением уставилась на белое полотенце, которое соскользнуло с ее лица. Так вот что так приятно охладило ее несчастную головушку! Полотенце показалось Кате смутно знакомым. Маленькое... Беленькое... Она напряглась, пытаясь ухватить за хвост вертлявое воспоминание и...